

Т. В. Суханова

РОЛЬ УЧЕБНЫХ ПЛАНОВ И ПРОГРАММ В ОРИЕНТАЦИИ НА ПЕДАГОГИЧЕСКУЮ ПРОФЕССИЮ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Академия Минпросвещения России, Москва, Россия

Поступила в редакцию 09.06.2023 г.

Принята к публикации 15.11.2023 г.

doi: 10.5922/pikbfu-2023-4-8

77

Для цитирования: Суханова Т. В. Роль учебных планов и программ в ориентации на педагогическую профессию: исторический обзор // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2023. №4. С. 77–86. doi: 10.5922/pikbfu-2023-4-8.

Представлен краткий историко-педагогический обзор ориентации выпускников образовательных учреждений на педагогическую профессию в XIX – XX вв. Цель исследования – показать значение учебных планов и программ при появлении в женских образовательных организациях обучения педагогической направленности. Подробно раскрыт опыт образовательных организаций, в частности Александровского училища и Смольного института благородных девиц, по подготовке будущих выпускниц к профессиональной деятельности в качестве домашних учительниц, гувернанток. Методология исследования основана на аспектном подходе: в вопросе обучения, имеющего педагогическую направленность, рассматривается только один аспект – значение учебных планов в реализации такого обучения. Также в определенной части применяются концептуальный подход, исторический метод и изучение практического опыта, рассматриваемого в ретроспективе.

Ключевые слова: история педагогического образования, учебный план, профильное обучение, педагогические классы

Введение

Этот краткий историко-педагогический обзор служит выявлению исторического образовательного опыта использования учебных планов и программ в профилизации обучения и их роли в нем. Именно в таком аспекте историко-педагогический анализ не предпринимался, хотя сведения об обучении педагогической направленности можно найти в различных исторических источниках и архивных материалах. Самые интересные и существенные для данного исследования факты изложены в настоящем материале. Обзор может стать основой для рассмотрения современных подходов к выстраиванию образовательного процесса в профильных классах психолого-педагогической направленности. Впрочем, эта тема исследована далеко не во всех подробностях, и, возможно,

статья побудит к дальнейшему изучению этого актуального вопроса подробно в историко-педагогическом плане, поскольку современных исследований такого рода чрезвычайно мало.

Появление и становление классов педагогической направленности в XVIII – XIX вв.

Историки педагогики и образования соглашаются в том, что первые классы педагогической направленности появились в конце XVIII в., вероятно в Смольном институте благородных девиц, который был открыт в 1794 г. в Санкт-Петербурге по инициативе И. И. Бецкого указом императрицы Екатерины Великой. Задача подготовки не только жен, матерей и хозяек дома, но и учительниц, и гувернанток сохранилась и в бытность попечительницей всех женских институтов и училищ (а их к 1819 г. было уже более 10) императрицы Марии Федоровны. В уставе Мариинского института, созданного в Санкт-Петербурге в 1797 г., была сформулирована цель: сделать из «бедных сирот» «честных и добродетельных супруг, хороших и понимающих экономок, заботливых нянь, гувернанток и в случае необходимости доверенных лиц, верных и ревностных» [6, с. 165, 167].

В Уставе Харьковского института, созданного в 1812 г., также отражены идеи И. И. Бецкого о цели женского образования: «дать образование и нужные в обществе познания, посредством коих, по выпуске из института, могли бы они (воспитанницы) определяться в дома помещиков учительницами к дочерям их и в случае необходимости собственными трудами доставлять себе пропитание» [6, с. 85].

В первой четверти XIX в. в большинстве образовательных учреждений для девиц в рамках учебного процесса велась и подготовка домашних учительниц, нянь и гувернанток. Нельзя не согласиться с позицией Э. Д. Днепровца о том, что в начале XIX в. было положено начало педагогическому женскому образованию в России [3, с. 40].

Важно обозначить, в каких условиях развивалось новое в российском образовании. Академик РАО А. И. Пискунов отмечает, что, «вводя тот или иной учебный план, деятели министерства народного просвещения мало задумывались над серьезным обоснованием предлагаемых изменений» [10, с. 13].

Характеризуя учебные планы, К. Д. Ушинский цитировал Г. Спенсера о том, что при их введении следуют «слепой рутине, ничем не оправдываемым преданиям и обычаям, и даже глупейшей моде» [14, с. 436]. А. И. Пискунов также указывает на «крайности в перестройке учебного плана русской гимназии в XIX в.: по уставу 1804 г. в него были включены наряду с другими предметами философия, изящные науки (эстетика), политическая экономия, технология, коммерческие науки, но не было русской словесности и закона божьего; с 1819 г. в учебный план включаются закон божий, русская словесность, греческий язык, черчение, но исключаются названные выше предметы...» [10, с. 13].

Однако, несмотря на сложные условия, были педагоги, прилагавшие огромные усилия для совершенствования российского образова-

ния. Здесь надо вспомнить незаслуженно забытого российского педагога Матвея Максимовича Тимаева, которому было поручено составить программу обучения для выделившегося из состава Смольного института Александровского училища [11]. Именно по этой программе началось систематизированное двухлетнее обучение в особом учительском классе. Отметим, что в училища принимали не только девушек «подлого звания» (то есть мещанского, а не дворянского происхождения), но и дочерей из офицерских семей, а также из семей священнослужителей.

Из различных источников известно, что уже в первой четверти XIX в. выпускницы женских институтов и училищ, окончившие классы педагогической направленности, принимались на работу домашними учительницами без дополнительных испытаний, которые требовалось проходить претендентам на работу домашними учителями, окончившим другие образовательные учреждения. О качестве подготовки в педагогических классах свидетельствует и тот факт, что число домашних учительниц долгое время превышало количество домашних педагогов мужского пола. Э. Д. Днепров и Р. Ф. Усачева приводят следующие данные: «...в 1838 г. первых было 110, последних — 108; в 1839 г. — 136 и 119; в 1840 г. — 149 и 118; в 1841 г. — 156 и 124; в 1842 г. — 198 и 162 соответственно. В 1846 г. их число почти сравнялось: 257 учительниц и 266 наставников и учителей» [3, с. 75].

Новое видение женского образования и развития педагогической подготовки в женском образовании появилось в 1850—1860-е гг. благодаря идеям и действиям Н. А. Вышнеградского и К. Д. Ушинского. Имя великого русского педагога Николая Алексеевича Вышнеградского названо не случайно. Его идеи были широко известны, в 1853 г. он был инспектором классов Павловского института благородных девиц (Ушинский поступил на аналогичную должность в Смольном в 1859 г.). Работая в Павловском институте, Вышнеградский в 1854 г. подготовил первые программы и учебные планы для педагогических классов, а в 1855 г. стал членом ученого комитета Министерства просвещения. Подготовленные им уставы и программы Мариинских женских гимназий, открывавшихся по его инициативе и под патронажем принца П. Г. Ольденбургского, были весьма прогрессивны, носили гуманистический характер, боролись с косностью в образовании и, конечно, получили широкую известность в педагогической среде, тем более что Вышнеградский с 1857 г. стал издавать «Русский педагогический вестник» [1]. Так, в разработанном при активном участии Н. А. Вышнеградского новом Уставе Мариинских женских гимназий предполагался семилетний учебный курс и предусматривались «сверх семи классов» педагогические курсы, «в которых бы девицы, окончившие общий курс и предназначенные себя к наставнической деятельности, могли получать специально педагогическое образование» [3, с. 28].

Смольный институт подвергся глубокому реформированию с приходом туда инспектором классов К. Д. Ушинского. Он уже был опытным педагогом, а главное — имел оформившиеся твердые педагогические убеждения, свое видение женского образования в России. Реформы К. Д. Ушинским и привлеченными им талантливыми педагогами с

прогрессивными взглядами проводились решительно и умело. Преобразований было множество, мы же в данный момент обратим внимание на главное для нас — Ушинский сократил обучение с 9 до 7 лет, а после этих 7 лет ввел двухлетнее педагогическое обучение, предоставлявшее выпускнице возможность получить работу домашней наставницей, учительницей или гувернанткой по окончании института. Обучались в педагогических классах девушки как дворянского, так и других сословий. Ушинский, не успев прийти в Смольный институт, уже 16 мая 1859 г. представил новое распределение учебных предметов по классам. А еще через год, 12 апреля 1860 г., были предложены «новые учебные программы по каждому предмету. Константин Дмитриевич лично создавал программы и учебные планы. Эти программы Ушинского были утверждены 10 декабря 1860 г., и тогда же главноуправляющий женскими учебными заведениями Мариинского ведомства принц П. Г. Ольденбургский предложил Учебному комитету реформировать все учебные заведения ведомства на новых педагогических основаниях, предложенных К. Д. Ушинским» [3, с. 149]. Этот факт весьма важен: нам очевидна общность идей и взаимовлияние двух выдающихся педагогов — Ушинского и Вышнеградского.

А. К. Шленёв сообщает: «С 1864 года педагогические классы стали открываться при столичных и провинциальных женских гимназиях ведомства учреждений императрицы Марии. В Ярославском женском училище духовного ведомства курс педагогики был введен в 1867 году. С 1870 года при гимназиях Министерства просвещения, где восьмой класс был дополнительным, ученицы более углубленно изучали педагогические дисциплины. После окончания восьмого класса им присваивали звание домашней учительницы» [15, с. 11].

Возникшая в конце XVIII — первой четверти XIX в. практика подготовки домашних учительниц в дополнительных педагогических классах женских институтов, гимназий и пансионов со второй половины XIX в. активно развивается и распространяется во многих губерниях России. По сути, педагогические классы по всей дореволюционной России давали профессиональное образование, по их окончании выпускницы могли сразу приступить к работе.

После 1917 г. система образования в России претерпела существенные изменения. Так, Смольный институт в октябре 1917 г. переехал в Новочеркасск, а в 1919 г. прекратил свое существование, когда оставшиеся преподаватели и воспитанницы эмигрировали с войсками Белой армии за границу. Опыт работы педагогических классов на короткое время прервался.

Развитие системы педагогических профильных классов в Советском Союзе (1917–1991 гг.)

Перерыв действительно был коротким, потому что молодой Советской республике требовалось в кратчайшие сроки победить безграмотность в массовом масштабе, поставить страну на индустриальный путь развития, повысить культурный уровень населения, чтобы справиться с криминалом и беспризорностью. Следовательно, учительская профес-

сия оказалась самой востребованной с первых лет советской власти. И прежний опыт не был забыт, в советской школе очень скоро появились педагогические классы, в новых условиях продолжили свое существование двухгодичные педагогические институты, быстрыми темпами росло число педагогических училищ. После окончания Великой Отечественной войны дефицит учительских кадров по понятным причинам сохранялся. По-прежнему была востребована подготовка педагогических кадров в ускоренном варианте. Н. В. Корепанова и Е. А. Стародубова отмечают, что в 1920–1930-е гг. в педагогических классах акцент был сделан на прохождении педагогической практики. Не в ущерб общеобразовательной программе, а во внеурочное время «ученики педагогического класса посещали уроки в младших классах, анализировали их на занятиях-конференциях под руководством методистов, практиковались в самостоятельном проведении подготовленных с помощью методиста уроков в закрепленном классе начальной школы» [5, с. 102].

Выпускники педагогических классов довоенных и послевоенных лет сразу после школы могли приступать к педагогической деятельности — им разрешалось становиться пионервожатыми, воспитателями детских садов и даже учителями начальной школы [5, с. 102]. И в этом видится учет дореволюционного опыта: начало работы выпускниц педагогических классов сразу после окончания учебного учреждения.

С 1960-х гг. задачи педагогических классов начинают переосмысливаться: педагогические классы должны служить профессиональной ориентации на педагогическую профессию, советская школа перестает заниматься профессиональной подготовкой. Так, «в середине 1960-х гг. в качестве эксперимента делаются попытки создания классов с ориентацией на педагогические профессии. В 1970-е гг. такой эксперимент организует МГПИ им. В. И. Ленина» [15, с. 15].

Результатом этого эксперимента и практики работы педагогических классов в некоторых школах страны становится все более широкое распространение педагогических профильных классов. В 1979 г. выходит инструктивно-методическое письмо Министерства просвещения СССР «Об усилении работы общеобразовательных школ, органов народного образования, институтов усовершенствования учителей по ориентации учащихся на педагогические профессии» [15, с. 15]. Оно нацеливает систему образования Советского Союза на углубление этой работы, увеличение числа педагогических классов, повышение квалификации учителей в области профориентации на педагогические профессии. Также этот документ методически ориентирует на постановку цели профориентационной работы педагогической направленности, на уточнение содержания и структуры учебного процесса под поставленную цель. Следовательно, корректируется учебный план педагогических классов.

Различные источники сообщают о том, что в ряде школ в педагогических классах вводились учебные планы, которые иногда называли экспериментальными. Во многих школах организовывалась педагогическая практика: старшекласников направляли в классы начальной

школы, где они выполняли роль учителя в определенные периоды на уроке либо в специальный день самоуправления в школе. Проводились дополнительные занятия по основам психологии и педагогики (их называли факультативными, но для педагогических классов они были все-таки обязательными). Путь использования экспериментальных учебных планов надо признать более продуктивным: предметы по основам психологии и педагогики вводились в учебный план наряду с другими предметами. В принципе, это был уже прообраз базисного учебного плана, возникшего в 1990-е гг., только в этом плане было пока еще не три, а два компонента: основной и дополнительный.

Внимание к учительской профессии не угасает, потребности в педагогических кадрах не удовлетворены полностью, поэтому вопросы ориентации молодежи на педагогическую профессию получают широкое освещение на пленуме Центрального комитета КПСС 14–15 июня 1983 г. В его материалах сказано: «Сущность этой проблемы состоит в том, чтобы поднять социальный престиж труда учителя. Для этого необходимо развивать у старшеклассников понимание общественной значимости педагогической профессии, чувство уважения к учебно-воспитательной деятельности, вырабатывать желание глубже познать особенности профессии, формировать еще в школьные годы организаторские, учебные, коммуникативные умения, воспитывать стремление к самосовершенствованию и потребность посвятить себя работе в школе» [8, с. 4]. В течение 1980-х гг. количество педагогических классов неуклонно растет. В 1989 г. даже утверждается «Положение о педагогическом классе» [2, с. 14].

Обратимся к ярким примерам организации образовательного процесса в педагогических классах советских школ.

Самый известный пример – московская школа №825, где директором был Владимир Абрамович Караковский (сейчас она носит его имя). Школа В. А. Караковского являлась экспериментальной площадкой Института теории и истории педагогики РАО (ныне Институт стратегии развития образования), научные основы деятельности школы были заложены в научной школе академика РАО Л. И. Новиковой, исследовавшей воспитательное пространство. В 1983 г. в этой школе был открыт педагогический класс, получивший всесоюзную известность. В результате его работы 250 выпускниками за 20 лет выбрали педагогическую профессию. Многие вернулись работать в свою школу. Сотрудничество Института и развитие научной школы Л. И. Новиковой продолжается и сегодня, в школе №825 работают также сотрудники Института.

Важно отметить, что школа Караковского никогда не считалась элитной, она расположена далеко от центра города, в ней не было и нет практики отбора детей по результатам вступительных испытаний. Возникает вопрос: за счет чего был достигнут такой эффект, как был организован образовательный процесс? На результат работала вся воспитательная система школы – традиции, уклад, культура педагогического коллектива и, конечно, элементы педагогического просвещения. В школе был создан особый учебный план для педагогических классов. Рас-

писание педагогических классов включало факультативные (но при этом обязательные к посещению) курсы «Основы психологии», «История педагогики», «Эстетика повседневности», «Человек в современной культуре», «Основы правосознания». По воспоминаниям учителей и учеников, на факультативах обучающиеся овладевали универсальными учебными регуляторными и коммуникативными действиями (если говорить современными терминами), и все полученные знания и умения сразу же применялись на практике, например при организации коллективных творческих дел. Таким образом, профильная дифференциация содержания образования обеспечивалась в учебном плане за счет части, формируемой участниками образовательного процесса, и за счет внеурочной деятельности. Подробно деятельность В. А. Караковского и его школы №825 освещена в специальном номере журнала «Отечественная и зарубежная педагогика» в 2016 г., в частности в статье Н. Л. Селивановой «В. А. Караковский: личность, ученый, учитель» [13].

Судя по исследованию Н. Паэгле, аналогично была организована работа педагогического класса на Урале, в школе №33 Верхней Пышмы. Педагогический класс был сборным, он формировался из девятиклассников всех школ города. Расписание педагогического класса включало дополнительные предметы: «Общая психология», «Методика воспитательной работы», «Ораторское мастерство», «Методика работы в пионерском лагере». Теория была неразрывно связана с практикой. По воспоминаниям бывших учеников, педагоги школы увлекались коммунарским движением, освоили методику коллективных творческих дел, поэтому после уроков и во время каникул жизнь в педагогических классах кипела. Кроме того, «на каждого ученика педагогического класса в 15 лет были заведены трудовые книжки, первая запись в которой — воспитатель группы продленного дня. В занятиях с учениками начальных классов старшеклассники, по сути, погружались в свою будущую педагогическую профессию» [9].

Профильное обучение педагогической направленности в Российской Федерации (1990 – 2000-е гг.)

В начале 1990-х гг. в России было около 500 педагогических классов. Однако ситуация в стране в первое постсоветское десятилетие не способствовала росту престижа учительской профессии, поэтому деятельность по организации педагогических классов сворачивается, но не исчезает полностью. Стабильно работающие в этом направлении школы, укрепляющиеся с педагогическими вузами отношения поддерживают это профиль в школах. Начиная с конца 1990-х гг. проводится множество научных мероприятий, посвященных профильному обучению, на августовских конференциях и на министерских семинарах нередко делятся опытом школы, имеющие педагогические классы [4, с. 16 – 24].

К 2000-м гг. мы видим разнородную картину организации профильных педагогических классов. И такова была ситуация не только с педагогическими классами, в этот период активно развивалось профильное обучение, появился ряд других профилей. Наконец, в 2002 г.

была принята «Концепция профильного обучения на старшей ступени общего образования», определявшая условия реализации профильного обучения в старших классах [12].

Длительный опыт существования профильных педагогических классов нередко становится неким ориентиром для организации работы других профилей.

А. К. Шленёв провел анализ учебных планов педагогических классов ряда школ и выделил общие черты: в набор изучаемых предметов обязательно входят основы психологии и педагогики; количество спецпредметов, изучаемых в педагогических классах различных школ, может быть разным; количество часов, отводимых на занятия, варьирует обычно от 2 до 6 в неделю; значительное место при изучении специальных дисциплин отводится педагогической практике учащихся; учебный план часто содержит факультативные занятия [15]. Исследователь указывает на отсутствие единого учебного плана в педагогических классах и, следовательно, единых программ по психолого-педагогическим предметам. Он отмечает, что «это вызвало своеобразный “бум” авторских программ, которые разрабатывались специалистами педагогических вузов страны, институтов повышения квалификации, учителями школ» [15, с. 14].

Заключение

В кратком обзоре, посвященном эволюции педагогических классов и их учебных планов, нам удалось охватить практически два века. И в настоящее время по-прежнему важно повышать престиж учительского труда, мотивировать молодежь на получение педагогической профессии, в новых условиях развивать педагогические классы, продумывая содержание обучения и построение эффективных учебных планов. Данное утверждение не оставляет сомнений после эмоционального и мощного в своей неотвратимости высказывания Ю. М. Лотмана в работе «Воспитание души»: «И тогда Гамлет говорит... “Черт возьми, или, по-вашему, на мне легче играть, чем на дудке?” <...> Этой сценой я начинал бы обучение всех желающих в будущем стать педагогами. <...> Но эту сцену не мешает помнить и тем, кто занимается подготовкой педагогических кадров. Оценку эффективности нельзя производить “по валу”, сопоставляя количество принятых и окончивших студентов и строго осуждая педагогические учебные заведения за отсев. В консерватории поступают дети, уже прошедшие через музыкальные школы, которые отбирают наиболее способных. И все же не все, кто зачислен на первый курс, становятся музыкантами. А там, где готовят учителей, считается, что идеалом является, когда количество выпускников приближается к количеству [поступающих]. <...> Еще в древние времена учителя сравнивали с сеятелем, обучение — с посевом. Начинается осень — наша педагогическая посевная. Мы сеем сейчас — жатва будет в будущем. Будем работать для будущего!» [7, с. 97].

Основополагающим фактором успешности педагогических классов, как и профильного обучения в целом, являются правильно созданные

программы и учебные планы. Развивая это направление в современных условиях, необходимо хорошо знать и всесторонне учитывать вековые традиции и опыт.

Список литературы

1. Большая российская энциклопедия. URL: <https://old.bigenc.ru/education/text/2379857> (дата обращения: 05.06.2023).
2. *Допрофессиональная педагогическая подготовка школьников: Опыт и традиции* : монография / под науч. ред. Л. В. Байбородовой, А. М. Ходырева, А. П. Чернявской. Ярославль, 2021.
3. *Днепров Э. Д., Усачева Р. Ф.* Среднее женское образование в России : учеб. пособие. М., 2009.
4. *Иванова С. В.* Практика организации профильного обучения в общеобразовательных учреждениях и перспективы развития профильной школы // Проблемы профессионального обучения в контексте непрерывного образования : материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С. В. Ивановой, М. В. Наянковой. Самара, 2002. С. 16 – 24.
5. *Корепанова Н. В., Стародубова Н. В.* Педагогический класс в российской школе как форма профильного образования // Cross-Cultural Studies: Education and Science. 2021. Т. 6, №3. С. 99 – 108. doi: 10.24412/2470-1262-2021-3-99-108.
6. *Лихачева Е. И.* Материалы для истории женского образования в России : в 4 т. Т. 2. СПб., 1899.
7. *Лотман Ю. М.* Воспитание души. СПб., 2005.
8. *Актуальные вопросы идеологической, массово-политической работы партии* : доклад К. У. Черненко на Пленуме Центрального Комитета КПСС, 14 – 15 июня 1983 г. // Советская культура. 1983. 16 июня. URL: <https://portal-kultura.ru/archive/year/1983/> (дата обращения: 09.06.2023).
9. *Паэгле Н.* Четыре модели педклассов // Уральский государственный педагогический университет : [официальный сайт]. URL: https://uspu.ru/projects/contemporary_school/vektor/4%20modeli/ (дата обращения: 05.05.2023).
10. *Пискунов А. И. К. Д.* Ушинский – основоположник научной педагогики в России // Советская педагогика. 1974. №2. С. 7 – 17.
11. *Половцов А. А.* Русский биографический словарь // Азбука веры: православная библиотека. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/> (дата обращения: 09.06.2023).
12. *Об утверждении Концепции профильного обучения на старшей ступени общего образования* : приказ Минобрнауки РФ от 18 июля 2002 г. №2783. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
13. *Селиванова Н. Л. В. А.* Караковский: личность, ученый, учитель // Отечественная и зарубежная педагогика. 2016. Спецвыпуск. С. 7 – 9.
14. *Ушинский К. Д.* Сжатый учебник педагогики // Собр. соч. : в 10 т. Т. 10. М. ; Л., 1950.
15. *Шленёв А. К.* Педагогический класс как субъект воспитательной системы школы : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ярославль, 2000.

Об авторе

Татьяна Владимировна Суханова – канд. пед. наук, и. о. ректора Академии Минпросвещения России, Москва, Россия.

E-mail: tv.sukhanova@mail.ru

T. V. Sukhanova

**THE ROLE OF CURRICULA AND PROGRAMS
IN ORIENTATION TO THE TEACHING PROFESSION:
A HISTORICAL OVERVIEW**

Academy of the Ministry of Education of Russia, Moscow, Russia

Received 09 June 2023

Accepted 15 November 2023

doi: 10.5922/pikbfu-2023-4-8

86

To cite this article: Sukhanova T. V., 2023, The role of curricula and programs in orientation to the teaching profession: a historical overview, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*, №4. P. 77–86. doi: 10.5922/pikbfu-2023-4-8.

The article provides a brief historical and pedagogical overview of the orientation of graduates of educational institutions toward the teaching profession in the 19th and 20th centuries. The aim of the research is to demonstrate the significance of curricula and programs with the emergence of pedagogical training in women's educational organizations. The experience of educational institutions, particularly the Alexandrov School and the Smolny Institute of Noble Maidens, in preparing future female graduates for professional activities as home teachers and governesses is detailed. The research methodology is based on an aspectual approach: considering only one aspect, the importance of curricula in implementing pedagogical training. Additionally, a conceptual approach, historical method, and retrospective examination of practical experience are applied in a certain part of the research.

Keywords: history of pedagogical education, curriculum, profile training, pedagogical classes

The author

Dr Tatyana V. Sukhanova, Acting Rector, Academy of the Ministry of Education of Russia, Moscow, Russia.

E-mail: tv.sukhanova@mail.ru